

11. *Ярыгина, Т.* Дополнительные доходы и неформальная экономика: их место в социальной политике России / Т. Ярыгина // Неформальная экономика. Россия и мир; под ред. Т. Шанина. — М.: Логос, 1999.
12. *Шестаков, А.В.* Теневая экономика: учеб. пособие / А.В. Шестаков. — М.: Дашков и К°, 2000.
13. *Кандиоти, Д.* Пол в неформальной экономике: проблемы и направления анализа / Д. Кандиоти // Неформальная экономика. Россия и мир; под ред. Т. Шанина. — М.: Логос, 1999.
14. *Филиппович, С.* Деньги уходят в тень. Почему? / С. Филиппович // Финансы, учет, аудит. — 2000. — № 7–8.
15. *Седова, Н.Н.* Неформальная экономика в теории и российской практике / Н.Н. Седова // Общественные науки и современность. — 2002. — № 3.
16. *Барсукова, С.Ю.* Формальное и неформальное трудоустройство: парадоксальное сходство на фоне очевидного различия / С.Ю. Барсукова // Социол. исследования. — 2003. — № 7.
17. *Шанин, Т.* Эксплоярные структуры и неформальная экономика современной России / Т. Шанин // Неформальная экономика. Россия и мир; под ред. Т. Шанина. — М.: Логос, 1999.

М.Н. АРТЮШЕНКО

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ КАТЕГОРИИ “СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ”

На теоретическом уровне существуют различные точки зрения и подходы к определению социальной помощи. В смысловом контексте понятие “социальная помощь” понимается как “содействие кому-нибудь в чем-нибудь, приносящее облегчение” [1, 560]. Прежде всего такое значение использовалось в социальной сфере и направлено было на материальное обеспечение престарелых и нетрудоспособных граждан. В научной литературе и нормативных актах, регулирующих государственную помощь населению, используются понятия “социальная защита”, “социальное обеспечение”, “социальная помощь”, “социальная гарантия”, “социальное страхование”, “социальные льготы”, “социальное обслуживание”, а в последнее время появился новый термин — “адресная социальная помощь”. Такой разброс понятий, определяющий сложное социальное явление только на первый взгляд кажется понятным. Однако с позиции методологии в разные годы смысл их был привязан к конкретным обстоятельствам.

Определенный вклад в систематизацию инструментария социального языка внес Н.А. Семашко [2, 7], который социальную помощь понимал как “социальное обеспечение”, получаемое от государства в безвозмездном порядке, включая пенсии и пособия, медицинскую помощь и т.д. Автор этого утверждения исходил из единства всех обстоятельств, вызывающих нетрудоспособность граждан, что приводило к смешению форм социальной помощи.

В более узком плане понятие “социальное обеспечение” предлагал Е.И. Астрахан, включая в этот смысл лишь материальное обеспечение граждан по старости [3, 340]. Однако в 40–50-е гг. XX в. в СССР понятие “социальное обеспечение” вновь трактовалось в широком смысле — как система государственных и общественных мероприятий по материальной поддержке граждан в старости, при инвалидности, болезни, по случаю потери кормильца и т.п. [4, 14]. В последующем под социальным обеспечением понимали экономическую катего-

рию, определяющую совокупность “экономических отношений, возникающих в процессе распределения общественной части необходимого продукта, предназначенного для содержания нетрудоспособных членов общества” [5, 21], при этом главными принимались во внимание уравнивающие категории нетрудоспособных, а не их доходы и личный вклад в экономику страны.

Значительно изменил представление о понятии “социального обеспечения” В.С. Андреев, который предложил в связи с многозначностью этого термина иметь в виду лишь систему мероприятий по пенсионному обеспечению в старости и нетрудоспособности [8, 16], что определило целевую направленность социального обеспечения и его сущность. Исходя из этого социальная помощь не является составной частью социального обеспечения и имеет иную природу возникновения и существования.

Попытаемся выявить их принципиальные отличия. Если социальное обеспечение по старости и нетрудоспособности, по мнению В.В. Николаевского, характеризуется как заработанное право индивида, утратившего способность зарабатывать самостоятельно, то общество и государство обязаны принять на себя обязательство, гарантирующее создание жизненно необходимых условий для существования своих сограждан либо оказать содействие в восстановлении источника дохода самостоятельно [7, 384]. Такой подход имеет законченный цикл индивида, зависящий от его возможной трудоспособности, желания приносить пользу обществу и быть обеспеченным при наступлении старости и инвалидности. В то же время государство, следуя конституционным принципам, должно содействовать поддержке своих граждан в минимизации воздействия последствий социальных рисков, устранения временных трудностей ухудшения жизненных условий. Причем это участие государства в жизни граждан должно быть тогда, когда исчерпаны индивидуальные возможности. Как утверждает В.В. Николаевский, “система социальной помощи является буферным элементом, смягчающим последствия социальных шоков, однако этот элемент должен являться активным по своему характеру, первоочередной задачей которого является оказание содействия по реинтеграции и первичной интеграции индивида в рынок труда” [7, 384].

На наш взгляд, *под социальной помощью следует понимать разовое (периодическое) оказание безвозмездной материальной помощи гражданам, оставшимся в силу объективных причин без необходимых средств к существованию.*

Такой подход наиболее точно определяет сущность социальной помощи, утверждает морально-правовой принцип в поддержке лиц, остро нуждающихся в материальной помощи, позволяет прогнозировать экономические возможности государства и осуществлять поиск дополнительных источников финансирования.

Оценивая состояние оказания социальной помощи гражданам, Н.Н. Красовская отмечает [8] возросшую остроту и масштабность проблем, вызванных реформированием экономики, то, что их решению препятствуют финансовые и организационно-правовые проблемы, что и побуждает к поиску инновационных форм социальной помощи, а следовательно, более четко определить понятие и критерии социальной помощи.

Таким образом, усилиями ученых и практиков в понятие “социальная помощь” вкладывается содержание, суть которого сводится к обязанности государства оказывать помощь лицам, оставшимся в затруднительном материальном положении. Цель и высший смысл такого подхода — обеспечить защиту общества от непредвиденных экономических, социальных и политических потрясений.

В то же время реализация социальной помощи может носить и деструктивный характер, наносящий ущерб социальной политике:

- двусмысленное понимание социальной помощи приведет к тому, что в различных регионах ее оказание будет зависеть (и, к сожалению, зависит) от

наличия финансовых средств и необходимых документальных подтверждений соискателей;

- в центре оказания социальной помощи могут оказаться интересы корпоративной части общества и бюрократического аппарата, выдаваемых за государственные с целью сгладить собственные проблемы за счет общества;

- в числе претендентов на социальную помощь могут оказаться граждане, которые по формальным признакам в ней нуждаются, однако их материальный уровень превышает в десятки раз потребительский минимум.

Эти негативные элементы могут привести к дискредитации сущности социальной помощи, к утрате стабильности страны, к разрушению экономических и моральных устоев общества.

Поэтому *внешним аспектом* социальной помощи должна стать устойчивость этой акции, не подверженной частным изменениям, а тем более затрагивающей интересы наиболее уязвимых слоев общества. *Внутренним аспектом* должна выступать сознательность общества, индивиды которого претендуют на социальную помощь. В противном случае, вплоть до антагонистического противоречия интересов данных групп, все будет подчинено хаосу.

Исходя из изложенного, необходимо четко установить *структуру (элементы и содержание)* социальной помощи.

Основными элементами социальной помощи являются субъекты и объекты, которые, в отличие от субъектов и объектов социального обеспечения, имеют свои особенности и признаки.

Под субъектами социальной помощи мы понимаем граждан, которые по объективным обстоятельствам нуждаются в материальной поддержке государства и общества. Исходя из логического понимания, к этой категории могут быть отнесены лица, которые в силу физических возможностей, форс-мажорных обстоятельств и виновных действий ответственных лиц, не могут самостоятельно обеспечить себя средствами до уровня прожиточного минимума.

Специалисты Всемирного банка считают, что при нынешнем росте рисков безработицы и бедности “социальные программы, наследованные от прошлого, представляют незначительные пособия, а существующая практика предоставления помощи требует улучшения” [9].

Республика Беларусь не является исключением. В последнее время был принят ряд программ и проектов, которые определили категории малообеспеченных граждан. Наиболее крупными являются Государственная программа занятости населения Республики Беларусь [10], аналогичные — в отношении инвалидов, пожилых людей, малообеспеченных семей.

Исходя из этих нормативных документов, сделаем попытку охарактеризовать субъекты и объекты социальной помощи.

К субъектам социальной помощи в Республике Беларусь относят:

- граждан Республики Беларусь, состоящих на учете по безработице;
- одиноких граждан Республики Беларусь, не способных к самообслуживанию;

- граждан, которым нанесен материальный ущерб или физические повреждения вследствие стихийных бедствий, катастроф, межнациональных конфликтов, репрессий тоталитарных режимов;

- семьи, в которых совокупный доход ниже суммы, установленной законодательством Республики Беларусь.

Субъектный состав социальной помощи позволяет:

- вычленив жизненно важные интересы общества;
- провести анализ причин возникновения бедности;
- организовать мониторинг интересов государства и социальных составляющих;
- определить возможные пути разрешения этих проблем;
- обеспечить социальную безопасность страны.

Особое значение для определения сути и структуры социальной помощи имеет вопрос установления ее объектов. Объектом социальной помощи выступает то, что противостоит субъекту и на что направлена его предметно-практическая и познавательная деятельность [11, 123]. Выдвигается точка зрения, что объектом социальной помощи является *бедность* граждан. В.И. Даль в понятие бедность [12, 41] вкладывал недостаточность, нищество, убожество, скудность, нищету, голю. Синтезируя эти понятия, приходим к выводу, что большинство из них относятся к индивидуальности личности и лишь “недостаточность” можно с определенной натяжкой отнести к проблеме государства. Поэтому есть принципиальный смысл объектом структуры социальной помощи назвать не бедность, а недостаточность, что точно отражает социальную и экономическую сущность проблемы и государственную задачу ее разрешения.

“Борьба с крайней нищетой является ключевым аспектом деятельности многих правительств, ...основные элементы, определяющие политику социального обеспечения, предусматривали в первую очередь решение таких вопросов, как масштаб охвата, а также уровень защиты, которую может представить государство” [13] и определяет актуальность воздействия государства на этот объект. Причем не косвенно, а прямо. Соответственно недостаточность может оказаться как источник нарушения системы общественных отношений и конкретных действий — воздействие на данный объект. Как отмечают исследователи, эволюционирует и понятие социальной помощи от “гарантии правительства” до “государство должно, обязано” [14].

Этимология понятия “недостаточность” свидетельствует о том, что государство должно устранить эту опасность для социально-этнической общности. Тенденция развития социальных структур отражает процесс усложнения системы социальных потребностей, так как на базе разделения труда идет процесс поляризации достаточной части общества и недостаточной. Если на начальном этапе теоретического осмысления этого явления только изучаются источники, приведшие к недостаточности, то в последующем должны быть найдены пути выхода из создавшейся ситуации, что в конечном итоге приведет к отмиранию социальной помощи.

Однако проблема существует и мы должны исследовать систему социальной помощи на конкретных объективно применяемых способах и формах оказания материальной помощи и систематизировать *содержание социальной помощи*. В данном случае под содержанием социальной помощи мы понимаем средства и механизм, направленные на снижение риска материальной недостаточности.

Анализ научного материала, рассматривающего проблемы социальной защиты с позиций намеченных реформ, позволяет выделить определенные тенденции в социальной помощи.

1. Перераспределение средств фонда социальной защиты должно исходить не из повальной категоричности и группового уровня, а сугубо индивидуальной поддержки малоимущих, не игнорируя общепринятые правовые нормы и моральные устои.

2. Определение четкой связи между истребуемыми социальными потребностями и фактическими доходами их потребителей.

3. Необходима классификация социальной помощи по принципу личного вклада малоимущих граждан в финансирование социальных программ, причинах, приведших к социальной бедности и адекватного влияния социальных затрат на экономику государства.

4. Появление предприятий и организаций частной формы собственности должно дать возможность его работникам претендовать на социальную помощь от соответствующих субъектов хозяйствования при непосредственном регулировании со стороны государства.

5. Государство должно разрабатывать стимулирующие технологии создания личных накопительных пенсионных фондов, уменьшение затрат на социальные программы, разумного сочетания необходимости и востребованности социальной помощи.

Совокупность перечисленных тенденций позволит “планируемые и проводимые реформы в сфере социального обеспечения направить на перераспределение ответственности между государством, социальными партнерами и частными лицами [13, 5]”.

Соискателями перечисленной социальной помощи могут быть только граждане, представившие сведения о доходах, размер которых не должен превышать бюджет прожиточного минимума. При определении доходности граждан учитываются:

- существующие социальные выплаты;
- доходы от предпринимательской и иной деятельности;
- размер ранее оказанной социальной помощи;
- доходы лиц, обязанных по закону содержать малоимущих граждан;
- наличие подсобного хозяйства;
- средства от выигрышей, купли-продажи собственности, гонораров, денежных переводов, премий и полученного наследства.

Кроме этого, при назначении социальной помощи необходимо учитывать асоциальное поведение граждан, нуждающихся в материальной поддержке, достоверность представленных сведений.

Литература

1. *Ожегов, С.И.* Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — М.: Азбуковник, 1999.
2. *Семашко, Н.А.* Право на социальное обеспечение / Н.А. Семашко. — М., 1937.
3. *Астрахан, Е.И.* Советское трудовое право / Е.И. Астрахан. — М., 1946.
4. *Араков, В.А.* Социальное обеспечение в СССР / В.А. Араков, В.А. Левшин. — М.: Издание № 1, 1959.
5. *Ланцев, М.С.* Социальное обеспечение в СССР (экономический аспект) / М.С. Ланцев. — М.: Экономика, 1976.
6. *Андреев, В.С.* Материальное обеспечение граждан СССР в старости, в случае инвалидности и временной нетрудоспособности / В.С. Андреев. — М.: Госюриздат, 1963.
7. *Николаевский, В.В.* Система социальной защиты. Теория, методология, практика / В.В. Николаевский. — Минск: Право и экономика, 2004.
8. *Красовская, Н.Н.* Организация социальной защиты населения Республики Беларусь: системный подход: автореф. дис. ... канд. соц. наук 22.00.08. — Минск: Белорус. гос. ун-т, 2003.
9. Social Protection Developments: Eurasian vs. European Approach//Balancing Strategic Choices for Policy // Balancing Protection and Opportunity: A Strategy for Social Protection in Transition Economies. — Washington: D.C., 2000.
10. О государственной программе занятости населения Республики Беларусь: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 8 янв. 2001 г., № 15 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2001, 11 янв. — 5/4980.
11. *Философская энциклопедия.* — в 5 т. / под ред. А.Г. Спиркина. — М.: Совет. энцикл., 1967. Т. 4.
12. *Даль, В.И.* Толковый словарь русского языка. Современная версия / В.И. Даль. — М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2000.
13. *Груа, Ж.-В.* Принципы и адекватность социального обеспечения / Ж.-В. Груа // К реформе социального обеспечения: принципы и прагматизм. — М., 1999.
14. *Николаевский, В.В.* Формирование и управление инфраструктуры финансового рынка / В.В. Николаевский // Проблемы бухгалтерского учета и контроля и налогообложения страховых, лизинговых, финансовых и игровых компаний, инвестиционных фондов и ломбардов: Международ. конф. — Минск, 22–23 нояб. 1996 г. / Белорус. ассоц. бухгалтеров. — Минск, 1996.